

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра конституционного и муниципального права

**Конституционно-правовой статус религиозных объединений в светском
государстве: российский и зарубежный опыт**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 434 группы

направления 40.03.01 Юриспруденции

юридического факультета

Резника Якова Юрьевича

Научный руководитель

доцент, канд. юрид. наук,

Е.А.Абаева

Заведующий кафедрой конституционного и
муниципального права

Профессор, д-р юрид. наук,

Заслуженный юрист России

Г.Н. Комкова

Саратов 2016 г.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена непрерывными изменениями, происходящими в законодательстве вследствие изменчивой государственно-конфессиональной политики Российского государства.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в Риме в 1950 году, закрепляет основополагающие права и свободы, характерные для демократических государств, в том числе свободу мысли совести и религии. «Светскость», «свобода совести» становятся своеобразной скрепой общества, обеспечивая его социальную стабильность и возможность демократического развития.

Особенная ценность светского государства состоит в создании баланса между интересами верующего и неверующего населения, обеспечивая независимость и взаимное невмешательство институтов церкви и публичной власти. Конституционный принцип светского государства необходимо рассматривать через призму таких непреложно связанных с ним основополагающих принципов и направлений, как принцип гуманизма, правового государства, идеологического плюрализма, равенства всех перед законом и судом, гарантии каждому свободы совести и вероисповедания, употребление в преамбуле термина «многонациональный народ».

В последние десятилетия среди философов и социологов концепт «постсекулярного общества» начинает претендовать на формирование новой парадигмы социального, позволяющей более точно описать происходящие изменения в статусе религии в современном обществе. Первым ввел это понятие в научный оборот современный немецкий философ Юрген Хабермас. Он рассматривал постсекулярное общество как общество, переживающее «возвращение религии». Этот процесс, резко охарактеризованный в «Письме десяти академиков» как «ползучая клерикализация» не является чем-то уникальным. Постсекуляризация характерна для многих стран мира. Однако Хабермас акцентирует внимание на том, что процесс постсекулярного развития возможен лишь в

высокоразвитых обществах, прошедших период секуляризации. К числу этих стран относится и Россия.

Достижение толерантности в мультиконфессиональных постсекулярных обществах является лишь первым шагом к установлению взаимопонимания в масштабах конкретных государств. Конституционное закрепление свободы вероисповедания должно дополняться преодолением изоляции религиозных общин друг от друга посредством осознанного участия их членов в деятельности гражданского общества и в формировании новой политической культуры. Только через взаимное признание и создание общей перспективы может быть достигнута intersubjectively разделяемая интерпретация.

Изучение вопросов государственно-церковных отношений в иностранных государствах с различными национальными, географическими, психологическими и социокультурными особенностями, позволит обобщить их практику реализации свободы совести в ее коллективных формах и определить возможности применения опыта данных стран в России. Выявление недостатков правового регулирования статуса религиозных объединений в Российской Федерации и учет положительной практики зарубежных стран ведет к формированию необходимого в настоящее время концептуального подхода к отношениям публично-правовых институтов и религиозных объединений, достижению позитивного влияния на национальную правовую систему в целом.

Актуальность исследования поддерживается процессом интеграции России в мировое сообщество, а также теоретической и практической значимостью проблемных вопросов, связанных с реализацией религиозных прав и свобод человека и гражданина посредством различных общественных и государственных институтов.

В процессе исследования изучались и анализировались взгляды на государственно-церковные отношения ученых XIX – начала XX в.: Н.Я.

Данилевского, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, К.П. Победоносцева, В.С. Соловьева, Л.А. Тихомирова и других.

На современном этапе развития конституционно-правовой науки немало работ посвящено теоретическому анализу содержания и форм реализации свободы совести и свободы вероисповедания. Следует выделить работы: С.А. Авакьяна, С.А. Бурьянова, Г.Н. Комковой, В.С. Нерсисянца, А.В. Пчелинцева, А.А. Со, Т.Ю. Тагиевой, В.А. Туманова, Г.Г. Черемных, М.А. Шапиро, М.А. Шибановой и многих других.

Целью работы является проведение комплексного исследования конституционно-правовых вопросов развития и современного состояния государственно-конфессиональных отношений в светском государстве, а также конституционно-правовой статус религиозных объединений в России и зарубежных странах.

Для достижения указанной цели автором поставлены следующие задачи:

- ретроспективный анализ государственно-конфессиональных отношений в России;
- исследование конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства;
- изучение принципа равенства религиозных объединений в Российском государстве;
- рассмотрение государственного регулирования деятельности религиозных организаций и их взаимодействие в гуманитарной сфере;
- исследование свободы религиозных убеждений в системе общепризнанных принципов и норм международного права (на примере решений ЕСПЧ);
- анализ понятия и классификации религиозных организаций по российскому и зарубежному законодательству;
- рассмотрение особенностей создания и деятельности российских религиозных организаций;

- сравнительный анализ регламентации государственно-конфессиональных отношений в конституциях зарубежных стран.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации конституционных прав и обязанностей религиозных объединений в светском государстве с гарантированным правом на свободу совести и вероисповедания.

Предмет исследования составляют Конституция РФ, федеральные законы, акты Президента РФ и исполнительных органов государственной власти, судебная и правоприменительная практика, проекты федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, конституции и иные законодательные акты ряда зарубежных стран, международные акты, региональное законодательство, регулирующие вопросы в сфере защиты прав детей.

Методологической основой настоящего исследования являются общенаучные методы (диалектический, системно-структурный, анализа и синтеза, сравнения), а также частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, нормативно-логический).

Эмпирическую базу исследования составили Конституция России 1993 г., международные правовые акты; конституции и иные нормативные правовые акты ряда зарубежных стран; федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президенты РФ, послания Президента РФ Федеральному Собранию; постановления Правительства РФ, Свод Законов Российской Империи.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающие восемь параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

Основное содержание работы. Первая глава работы посвящена принципу светскости государства в системе основ конституционного строя.

Согласно 14 статье Конституции РФ, Россия провозглашает себя светским государством. Принцип светскости определяет развитие конфессиональной политики и подразумевает взаимную недопустимость установления какой-либо религии в качестве обязательной; взаимная независимость и невмешательство государства и религиозных организаций; недопустимость смешения их компетенций; запрет преследования религиозными организациями политических целей; абсолютное равноправие религиозных организаций как между собой, так и в отношениях с государством.

Особенная ценность светского государства состоит в создании баланса между интересами верующего и неверующего населения, обеспечивая независимость и взаимное невмешательство институтов церкви и публичной власти. Конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства рассматривается в отечественной науке через призму таких непреложно связанных с ним основополагающих принципов и направлений, как принцип гуманизма, правового государства, идеологического плюрализма, равенства всех перед законом и судом, гарантии каждому свободы совести и вероисповедания, употребление в преамбуле термина «многонациональный народ».

Необходимо отметить, что государство, при формально декларированном отделении от религиозных институтов, оставляет за собой контроль над деятельностью религиозных организаций. Положения ст.ст. 25, 25.1 Закона №125 формально соответствуют положениям статьи 55 Конституции РФ, однако, в нарушение ч. 2 ст. 14 Конституции РФ, устанавливает финансовый сверхконтроль исключительно за организациями с иностранным инвестированием.

Несмотря на конституционное отделение церкви от государства, религиозные организации формально и фактически тесно сотрудничают с публичными органами власти. Российская Федерация постепенно трансформировала атеистическую модель государства в светскую.

Религиозные объединения являются частью гражданского общества, верующие являются точно такими же полноправными гражданами Российской Федерации, как и неверующие, поэтому светский характер государства не предполагает полной изоляции религиозных объединений от общественной жизни, от социальных процессов и прежде всего в сферах культуры, образования, здравоохранения.

Другим элементом принципа светскости, как провозглашает Конституция РФ, является принцип равенства религиозных организаций перед законом.

Фактически данный принцип является идейным продолжением положения п. 1 ст. 18 Конституции РФ: «Все равны перед законом и судом».

В п. 3 ст. 3 Закона №125 развивает конституционное положение: «Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается». Российское законодательство устанавливает одинаковые для всех религиозных объединений основные права, обязанности и запреты.

По своей юридической конструкции данный принцип обладает признаком устойчивости и не допускает расширительного толкования. То есть, все объединения граждан, признаваемые законодательством религиозными, равны перед законом. Все чаще проявляющаяся дифференциация религиозных объединений на почве «традиционности», дифференциация, основанная на неравенстве прав и обязанностей различных форм объединений перед законом, приводит к нарушению данного принципа.

Во второй главе работы рассматривается место религиозных организаций в механизме реализации права на свободу совести и вероисповедания.

Как известно, Закон №125 дифференцирует религиозные объединения на религиозные группы и религиозные организации, наделяя последних статусом юридического лица. Неопределенность в правовом статусе религиозных групп препятствует этому общественному объединению в

приобретении и реализации конституционных и гражданских прав и обязанностей.

Кроме того, требование, предъявляемое к вновь создаваемой религиозной организации о необходимости доказывания существования на территории РФ в течении 15 лет фактически лишает религиозные группы возможности вести адекватный диалог с государством.

Дифференциация религиозных организаций по территориальному признаку на централизованные и местные также имеет ряд недостатков.

В-первых, формально территориальный критерий деления относится только к местным религиозным организациям, так как Закон №125 определил, что религиозные организации – учредители централизованных организаций могут находиться на неопределенном расстоянии друг от друга как на территории одного субъекта, так и на территории двух и более субъектов.

Во-вторых, понятие «централизованная религиозная организация» содержит внутреннее противоречие. Общее определение религиозной организации не совсем соответствует сути централизованной организации, так как ее учредителями выступают не граждане, а местные религиозные организации, то есть юридические лица. По сути своей централизованная религиозная организация является ассоциацией юридических лиц, в качестве которых выступают местные религиозные организации.

Наличие в России совершенно особенного вида религиозного объединения, объединяющего граждан не только с целью совместного вероисповедания, отправления культов и обучения религии, но и для ведения общего хозяйства на основе гендерного деления. Такими организациями являются монастыри. Правовой статус монастырских хозяйств абсолютно не урегулирован отечественным законодательством и подлежит неотложной регламентации. На наш взгляд, светским аналогом монастырской организации может являться автономная некоммерческая организация, правовой статус которой с незначительными изъятиями и дополнениями отражает фактическое положение монастырей.

Следовательно, монастырскую организацию следует определить в Законе №125-ФЗ как религиозная организация, учрежденная централизованной религиозной организацией, не имеющая членства и созданная на основе имущественных взносов граждан и (или) юридических лиц в целях совместного проживания, ведения общего хозяйства; вероисповедания; совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучения религии и религиозного воспитания своих последователей, предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, и иных сферах некоммерческой деятельности.

Заключение. Государственно-конфессиональные отношения на протяжении всей истории нашей страны занимали важное место в структуре социума. Динамика этих относительно самостоятельных отношений детерминирована экономическим, политическим, социально-культурным положением государства. История свидетельствует, что они постоянно развиваются и изменяются в зависимости от развития общества. И в настоящее время общество настолько сильно связано с религией, что разорвать эту связь не представляется возможным.

Законодательство, защищающее религиозные чувства верующих, имеет незаконченный вид и нуждается в доработке. Для этого необходимо участие в законотворческом процессе специалистов в области филологии, психиатрии, религиоведения, истории и юриспруденции. Только их конструктивное сотрудничество позволит нашему обществу получить принципиально новый, построенный на общечеловеческих принципах, механизм регулирования общественных отношений, четко разграничивающий религиозный фанатизм и религиозные чувства, не ущемляющий при этом свободу выражения мнения отдельными личностями.

На наш взгляд, «оскорбление религиозных чувств верующих», включая богохульство и святотатство, является атавизмом правовых систем и не должно быть наказуемым в рамках публично-правовой ответственности,

поскольку это противоречит принципам гуманизма и соразмерности общественной опасности деяния и предусмотренному за него наказанию. Как сказал президент Адвокатской палаты города Москвы Генри Резник, "закон регулирует не чувства, а действия".

Провозглашение свободы совести и светского государства является важнейшим завоеванием человечества. Единственно возможным инструментом обеспечения равного уважения и защиты достоинства каждого человека, верующих и неверующих является политика религиозной нейтральности.

Особую роль играет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 года и Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), которая, несмотря на многочисленные проблемы, является реально действующим механизмом защиты декларируемых прав человека в сфере свободы совести. Анализируя постановления ЕСПЧ, возможно сделать вывод о том, что предвзятое отношение к религиозным общинам вполне можно назвать системной ошибкой в российской правоприменительной практике.

Надежда на то, что законодатель ввиду обилия постановлений ЕСПЧ обратит внимание и исправит свои ошибки, крайне мала в свете двух следующих фактов.

Во-первых, 11 июня в Конституционный Суд РФ поступил запрос от группы депутатов Государственной Думы (93 человека), фактически ставящий под сомнение применимость на территории РФ постановлений ЕСПЧ. 14 июля Конституционный суд России признал верховенство Конституции при исполнении решений ЕСПЧ.

Во-вторых, 15 декабря вступили в силу изменения в Федеральном конституционном законе "О Конституционном Суде РФ", позволяющий Конституционному Суду проверять и не исполнять постановления ЕСПЧ, если они противоречат Конституции РФ и посягают на национальный суверенитет. Подобных результатов стоило ожидать в свете внешней политики России.

Правовой статус религиозных объединений в России, на наш взгляд, не полон и нуждается в реформировании.

Религиозные объединения во всех странах мира - это мощные общественные институты, которые оказывают влияние на все стороны жизни. Недостаточно четкая регламентация правового содержания государственно-конфессиональных отношений может привести к нарушению прав и свобод граждан. В каждой стране есть свои особенности взаимодействия. Это связано с историей, культурой, которые невозможно и опасно игнорировать. На сегодняшний день в условиях многоконфессионального мира имеют огромное значение ведение конструктивного диалога, открытая и продуманная позиция. Готовность к диалогу и компромиссу поможет сформировать адекватное понимание этого сложнейшего механизма